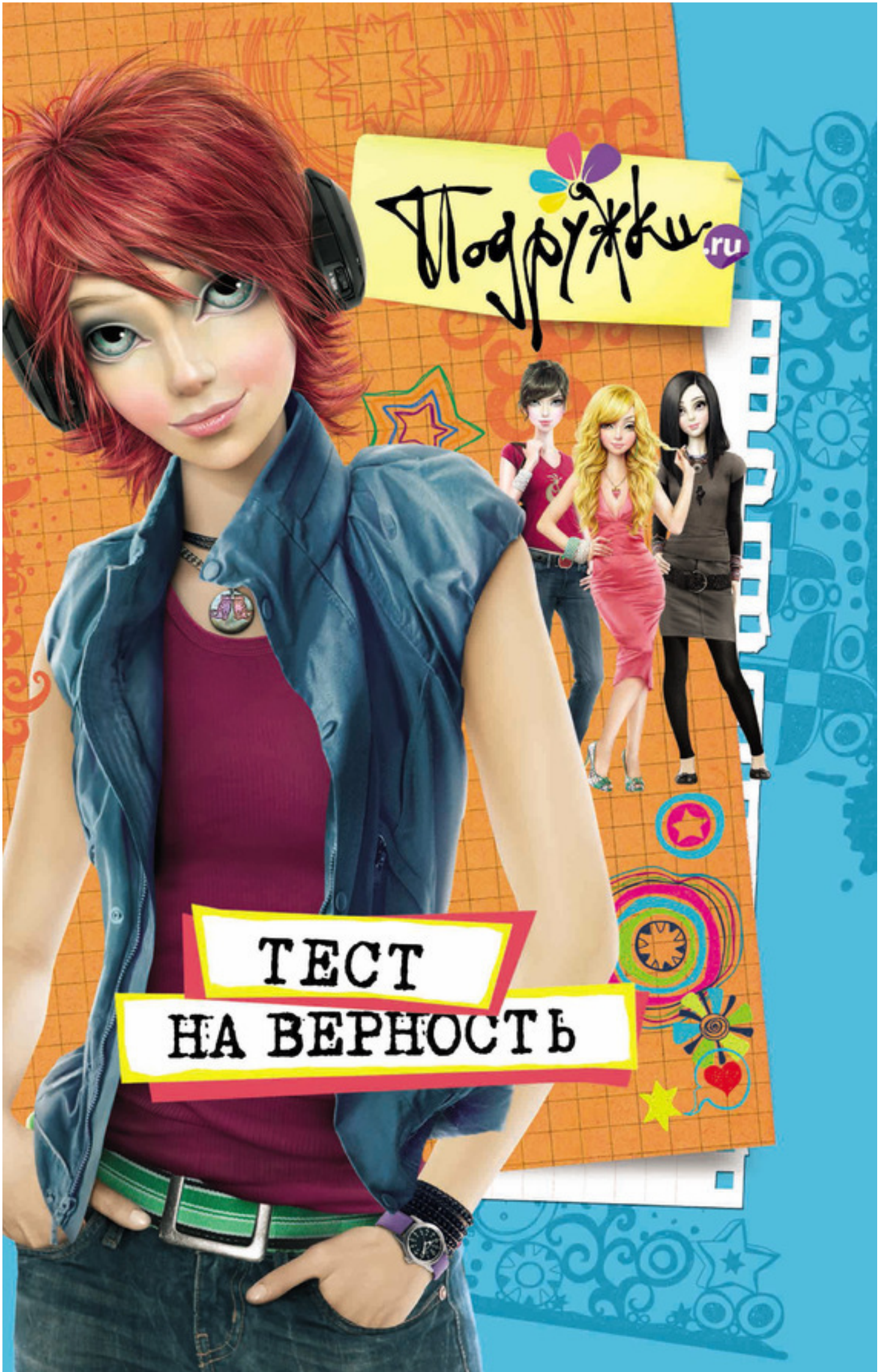
Подружки.ru
ТЕСТ
НА ВЕРНОСТЬ

Подружки.ru

Наталья Аверкиева

Тест на верность

«Росмэн»

2010

Аверкиева Н.

Тест на верность / Н. Аверкиева — «Росмэн», 2010 — (Подружки.ru)

ISBN 978-5-353-05069-8

Молчание — золото! Это я теперь точно знаю! А еще я знаю, что иногда лучше не оказываться в нужном месте в нужное время, потому что проблем потом не оберешься. Вот вроде бы приведешь в дом потерявшуюся собаку, подслушаешь разговор брата с подружкой, и добро пожаловать, неприятности! Конечно, я — воин, а значит должна иметь выдержку, чтобы не вестись на провокации, силу, чтобы выдержать испытание, и холодный ум, чтобы трезво оценивать ситуацию. Но что делать, когда против тебя ополчился весь мир, и только подруги не дают тебе упасть в пропасть отчаянья?

ISBN 978-5-353-05069-8

© Аверкиева Н., 2010
© Росмэн, 2010

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Наталья Аверкиева
Тест на верность
Про Ярика

Глава 1

На пути доблести для того, кто рожден храбрым, не составляет ничего чрезвычайного броситься в бой и сражаться под горячим дождем стрел и пуль.
Дайдодзи Юдзан. Сборник наставлений на воинском пути

— Ну ты и дура! — протянула Лариска, когда мы переодевались в раздевалке после тренировки. — Зачем тебе татуировка? Это же глупо! Будешь всю жизнь ходить в одной шляпке?

— Красиво же, — протянула я, разглядывая себя в зеркало. — Вот тут, на плече. Хочу знак инь и ян. Типа гармония, все дела… Или дракона. Красивого такого, красного. Чтобы вот так обвивал, — провела рукой по бицепсу вниз к запястью.

— Птица, у тебя с головой как? А если ты однажды перехочешь быть мальчиком и превратишься в девушку? — смеялась она, натягивая джинсы. — Будешь ходить как урка в наколках? Да с тобой ни один приличный пацан дружить не станет.

— Сама ты… — вздохнула я. — Кому понравлюсь, тот и так полюбит.

— Парни любят утонченных… — с умным видом заметила Лариска.

Я согнула руку и напрягла сначала бицепс, потом трицепсы, потом мышцы живота — ни капли жира, красивый рельеф. Не такой, как у тех, кто качается. У меня спортивное тело, гибкое, быстрое. Дмитрий Александрович, наш сенсей, никогда не правит мои ошибки дважды. Я все схватываю на лету. Иногда такое ощущение, что в прошлой жизни я была настоящим буси — японским воином, а сейчас тело само знает, что и как делать, надо лишь вспомнить. Да и доги после тренировки можно выжимать — куртка мокрая насквозь. Не знаю, что бы я делала без тренировок. А полгода назад мы с ребятами ездили в Японию, где я получила сертификат, что являюсь учеником японской школы Тэнсин Сёдэн Катори Синторю, из рук ведущего мастера — Сенсея Отакэ Рисуке. И теперь в Хомбу Додзё поставили табличку с моими именем — Ярослава Сокол.

— Сейчас такие парни пошли, — ухмыльнулась я в ответ и надела водолазку.

Взъерошила короткие волосы. Повернулась к Лариске и противным голосом прогундела: — Ну, ты там долго ковыряться будешь, женщина?

Моя мелкая женщина подкрасила губы и подхватила сумку с формой и мечами, убранными в плотный чехол. Это хорошо, а то я уж думала, что буду ждать ее до утра. Мы неспешно зашагали по коридору на выход.

На улице благодать! Снег, который полтора часа назад рыхлыми тяжелыми хлопьями падал на землю, скрыл всю черноту газонов, укутал деревья и кусты пушистой шубкой и переливался всеми цветами в свете желтых фонарей. Только вот под ногами чавкает, но это совсем не портит впечатления от окружающего мира. Хорошо, что не очень холодно. Впрочем, по телевизору сказали, что к утру подморозит, поэтому в школу можно будет надеть коньки.

— Зайдем в магазин? Пить очень хочется.

— У меня есть вода. — Я полезла в сумку. Достала пустую бутылку и виновато посмотрела на подругу, разведя руками. — Зайдем.

У входа в магазинчик сидел пес — огромный, рыжий американский питбуль с обрезанными ушами, в белых носочках и с белой грудкой. Он зябко поджимал лапы и сильно дрожал. На широком лбу таяли редкие снежинки. Лариса попятилась, опасливо уставившись на собаку.

— Придурки! Как можно было оставить такую собаку без намордника и поводка на улице? — прошипела она, заходя мне за спину.

— Да он не кусается, — пропустила я Лариску в магазин. — Если бы кусался, его бы так просто не водили.

— Да они вообще безбашенные, — пискнула она. Собака повернулась в ее сторону и как-то странно посмотрела — не то укусить хочет, не то сразу загрызть.

Я захлопнула дверь и выдохнула. Может, со стороны и кажется, что мне не страшно, но внутри холодно и пусто, чувствую, как все дрожит. А собаки чуют страх. И таким, как этот зверь, свой страх лучше не показывать.

Через пять минут, купив по бутылке минералки, мы с Ларисой застыли перед дверью, глядя сквозь стекло на собаку, которая явно поджидала, когда мы выйдем.

— Скажите, а это чьё? — спросила я у скучающей продавщицы.

— Пес, что ли? — зевнула она. — Да он тут уже часа три сидит. С одной стороны, хорошо — покупателей отпугивает, народ боится заходить. А с другой стороны, кассу из-за него сегодня не сделали. Уже отгоняли от дверей, а он все равно ломится. Ментов вызвали, они говорят, что пока собака не агрессивная, им тут делать нечего. Как кого-нибудь покусает, так и быть, приедут. Вы, конечно, молодцы. Я бы не решилась мимо него лезть, теперь вот не знаю, как домой пойду.

Я порылась по карманам и наскребла двадцать шесть рублей.

— Вот, это все, что у меня есть. Дайте мне каких-нибудь сосисок, — высыпала мелочь на блюдечко.

— Правильно, Птица, — подскочила ко мне Лариска. — Вот еще двадцатка. Сейчас мы ей сосисок кинем — и деру отсюда. Смотри-ка, соображаешь.

— Свалите в туман, Лариса Батьковна, — отодвинула я ее в сторону. Положила на холодильник с мороженым сумку и достала оби. Завязала на конце пояса петлю и просунула в нее свободный конец. Вышла вполне себе сносная удавка. Лишь бы узел выдержал. — Сейчас будет смертельный номер…

— Что ты хочешь сделать?

— Спокойно, Маша, я — Дубровский.

— Ты — псих?

— Отставить писать в штанишки.

— Он же тебя сожрет! — взвизгнула она.

Я повернулась к ней и посмотрела с недоумением.

— Ты собак, что ли, боишься?

— Если он тебя сожрет, то я с тобой ката больше делать не буду!

— Домо аригато годзаймасьта, — поклонилась я подружке, что по-японски означало преогромное тебе спасибо, дорогой друг. — Стой тут. Если что, считайте меня коммунистом.

— А в пятнадцать лет в коммунисты уже принимали? — нахмурилась Лариска. Вот не зря она блондинка. Где-то такая умная, а где-то совсем прям… Кино про войну смотреть надо!

— Но пасаран, амиго! — крикнула мне из-за прилавка продавщица и прижала к груди швабру.

— Яволь, май фрау! — подмигнула я и вышла за дверь. Понятия не имею, что это означает.

Барбос смотрел на меня изучающе.

— Ути, мой хороший, — ласково засюсюкала я, незаметным движением швыряя ему сосиску. — Ути, мой маленький. Ути, мой сладенький.

Он вильнул хвостом. Агрессии вроде бы не видно. Взгляд нормальный, адекватный. Кончик хвоста едва заметно мотается туда-сюда. Уши напряжены. Нос не морщится. Сосиску есть не стал — значит, кто-то занимался его дрессурой. Только понюхал и громко чихнул. Так, и как теперь быть?

— Малыш, — присела я на корточки перед ним, мысленно молясь, чтобы этот «малыш», весом килограммов в сорок, не кинулся. — Ты потерялся. Я хочу тебе помочь. На улице не погода, а дрянь, фу. — Я вздрогнула и поморщилась. Псина склонила голову набок. Угу, это хороший признак — слушает, заинтересован. — Ну зачем тебе болеть? Пойдем домой. — При слове «дом» он энергично завилял хвостом. — Вот и договорились.

Я достала еще одну сосиску. Протянула с ладони. Мама, только бы не с пальцами. В груди уже даже не пустота, там какая-то черная дыра все внутренности от страха всосала.

— Держи. На. Это вкусно. — Сама откусила немного. — Мм, очень вкусно. Тебе понравится.

Собака сделала шаг вперед, и моей ладони коснулся слюнявый горячий язык, а сосиска исчезла.

— Хороший мальчик, — улыбнулась я расслабленно. — Вот еще, держи. Кушай. Иди ко мне, не бойся. Я тебя не обижу.

Страшная пасть мелькнула перед моим лицом. На зубах в свете неоновых огней блеснули тонкие нити слюны. В грудь ударили лапы, а в нос пахнуло какой-то дрянью вперемешку с запахом дешевых сосисок. Я повалилась на спину, не успев ни испугаться, ни заорать. В голове лишь мелькнуло: «Черт, я же только вчера стирала куртку!» Кто-то глухо, но истошно орал где-то невдалеке. Я уперлась руками в грудь пса, пытаясь спихнуть его с себя. Но не тут-то было — питбуль, радостно виляя задней половиной тела, восторженно вылизывал лицо, удобно взгромоздившись мне на грудь оставшейся половиной своей туши. Отлично! Теперь я похожа на чучело и воняю черте чем!

Приложив немало усилий, я все-таки согнала собаку с себя и села. Зад мокрый — джинсы готовы. Лариска и продавщица метались с той стороны двери и визжали. Я потрепала Малыша (буду пока его так называть) по довольной морде, нацепила на него оби и встала на ноги. Да уж… Видок у меня еще тот… Ладно, до дома недалеко, не успею замерзнуть.

— И что вы орете? — Зашла я в магазин, крепко держа собаку на поясе. Малыш не делал никаких попыток вырваться, стоял рядом и повиливал хвостом.

Продавщица заголосила и мухой кинулась за прилавок. Лариска зачем-то заорала и с ногами взгромоздилась на холодильник с заморозкой.

— Слезь немедленно, — зашипела я. — Стекло раздавишь, корова!

— Оно тебя чуть не съело! — верещала она.

— Не, он от переизбытка чувств решил меня умыть.

— Немедленно уберите животное отсюда! Это продуктовый магазин! — нервно кричала продавщица.

— Ой, извините, мы уже уходим, — виновато улыбнулась я. — Ларис, пошли. Ну что ты как маленькая?

— Знаешь, Птица, я как-нибудь это… того… потом… Ты иди в общем.

— Ты уверена? — не поняла я шутки юмора.

— Абсолютно. Давай, всё, пока! Чао, бамбина, синьорина. — Лариса торопливо помахала мне рукой. — И не опаздывай в следующий раз. Пока-пока.

Мне осталось только пожать плечами и направиться в сторону дома. Малыш доверчиво засеменил рядом. Эх, что же теперь делать? Дома у меня не квартира, а натуральный зоопарк. Три брата, мама, папа, два больших попугая, красноухая черепаха и хомяк Степан. Но если бы это было всё… Мой старший брат Ростислав работает в ветклинике и периодически таскает домой всяких тварей, ядовитых и не очень. Последний раз у нас жил настоящий валаби —

это такой древесный кенгуру, который обожал ездить у меня на загривке, уцепившись за руку длинным хвостом. О, Валентин был прелестнейшим созданием, но тупыыыым… По своему уровню умственного развития он стоял на ступень ниже нашего хомяка, а Степан был таким же, как все мужчины — лишь бы брюхо набить да поспать. Ну, так мама говорит, когда на ребят злится. Так вот, Валя ел, спал и гадил. Я пыталась его обучить каким-нибудь фокусам, но Степан оказался талантливее. Зато у кенгуру была нежная, очень мягкая шерстка. Похожа на щипаную норку. Я любила играть с Валей и тыкаться носом ему в мех… Блииин!!! Я дура! Господи, ну какая же я дура! Зачем я тащу неизвестную собаку в дом, если у нас еще есть старый пекинес и три кошки! А если он их разорвет? О, нет! (Я остановилась и покрутила головой, пытаясь найти стену или столб, чтобы побиться о них головой, как в мультфильмах.) Что же теперь делать? Так, Птица, спокойно. Давай думать мозгом. Собаку бросать на улице нельзя? Нельзя. Это бесчеловечно. А ты, Птица, человек. Значит, надо как-то выкручиваться. Понять бы как…

— Ты ведь не питаешься кошками и старыми пекинесами, да? — тяжко вздохнула я, покосившись на собаку. Малыш проигнорировал мой вопрос. То ли не услышал, то ли постеснялся обмануть.

…Сначала на гостя налетел Лорд, потом по очереди все три кошки, я едва успела выкинуть питбуля в коридор. Малыш принялся громко лаять и кидаться на дверь. В квартире из шкуры вон рвался Лорд, а кошки носились по стенам и вообще вели себя как невоспитанные крысы! На шум тут же прибежали родители и Стасик — мой самый мелкий брат.

— Я же не могла оставить его в такой холод на улице, — опустила я голову и принялась пристально разглядывать кроссовки. О, сейчас начнется! У меня суперские родичи, но иногда они такие зануды, это что-то… — И потом, вы ж разрешаете Ростику без предупреждения приносить в дом всяких крокодилов, а там… всего лишь…

— Кто там? — прислушалась мама.

— Ну, мам… Собачка, — жалобно посмотрела я исподлобья на маму, показав пальцами, что собачка ну очень маленькая, просто вот безумно малюсенькая, милипусичная собачонка.

— Что-то огромное и бойцовое, судя по голосу, — пробормотал папа. — Ты вообще головой думала, когда тащила это в дом?

— Думала. Но ты бы на моем месте поступил так же.

— Ростик! — позвала мама старшего брата. — Иди сюда! Посмотри, что там наш гринпис опять приволок?

— Тома! — возмущенно воскликнул папа. Мама многозначительно глянула на отца — ну ты же должен понимать, читалось по ее лицу. Но, едва он отвернулся, недовольно сдвинула брови и поджала губы — это уже взгляд в мою сторону. Я потупилась. Н-да, кажется, мама не в восторге. Черт…

— Стас, позови брата, пока соседи не вызвали милицию и ветеринаров.

Стасик побежал за нашим почти ветеринаром, мама и папа заперли в комнате собаку и кошек, а я разулась, кинула грязную куртку на пол и выскользнула в коридор, где бесновался Малыш. Завидев меня, питбуль снова обрадовался, начал повизгивать и крутить телом. К нам вышел Ростик. Малыш встал в стойку и принялся меня охранять, громко рыча. Брат почесал затылок.

— Держи его крепче.

Я намотала оби на руку.

— Ну что, молодой кобель, года три-четыре. Питбуль. Вполне себе упитанный, контактный. Слизистая чистая и хорошая, глаза тоже. И на кой ты его сюда притащила?

— Так замерзнет же.

— Дай ему теплой воды, покорми и одень в какой-нибудь старый свитер.

— И чего? Куда его на ночь-то?

— Ярослава, ты у нас гринпис, ты и думай. — Ростик почесал пузо и, шаркая тапочками, скрылся за дверью.

Я покрутила головой… Поселю Малыша на площадке в закутке у мусоропровода. Сейчас постелю старое одеяло, надену свитер, вынесу поесть и попить. В любом случае это лучше, чем остаться на улице в ноябре. Подумаешь, соседи покурить не смогут. Курить — здоровью вредить. Надо еще объявление повесить, чтобы не подходили к собаке и по всем вопросам к нам обращались. Только вот что делать с уборщицей? И как быть днем?

Глава 2

Правильное и неправильное — не что иное, как добро и зло, но поступать правильно и делать добро трудно и считается утомительным, тогда как поступать неправильно и творить зло — легко и увлекательно, поэтому естественно, что многие склоняются к неправильному и злому, недолюбливая правильное и доброе.
Дайдодзи Юдзан. Сборник наставлений на воинском пути

Я знаю, что девчонки мне иногда завидуют. У нас в семье разрешено всё. Если мне надо куда-то пойти или поехать, то я собираюсь и еду, родичи еще на дорогу бабла отсыпят. Если кто-то из нас сказал, что вот это надо, значит, с его мнением считаются. Правда, отдуваться за свое мнение тоже приходится самому. Мама говорит, что ребенок должен не только совершать поступок, но и отвечать за него. А еще ребенок должен иметь обязанности. Ну там, комнату убрать, поесть приготовить, уроки… То есть если у тебя с этим все океешно, то и к тебе претензий никаких, и все пойдут навстречу. Родители у меня золотые в этом плане. Это я все к чему рассказываю? Да к тому, что вот сейчас передо мной стоит Варвара, обиженно выпячивает нижнюю губу и хмурится, рассматривая Малыша.

— И мама тебе разрешила? — в третий раз переспросила она.

— Ну да, а почему нет? — потрепала я рыжую голову. Пес внимательно следил за Варькой. Варька поежилась под его изучающим взглядом и отошла от нас подальше. — Только вот не знаю, что делать с Лордом. Он против.

— Мама мне не разрешит. Он вон и ест много.

— Варь, всего на несколько дней, пока хозяев не найдем. Я дам корм. У нас есть.

— Я с удовольствием, но мама… — поморщилась она.

— Хочешь, я поговорю с ней? Мои-то не против, но Лорд… Боюсь, что Малыш его загрызет…

— Мама… Ты же знаешь, она против всякой живности дома. Не знаю, как твои родители разрешили. У вас не квартира, а шкаф, народу вечно полно, животных…

— Ну, одним ртом больше, одним меньше — не принципиально. Ты мне поможешь? — Я состроила самое жалобное лицо на свете.

— Конечно! — тут же прекратила хмуриться Варька. — Я даже клейстер варить умею, чтобы не тратиться на клей. Мука есть?

— Клейстер я и без тебя варить умею. Мне бы собаку куда-нибудь пристроить на несколько дней. Ладно, врагу не сдается наш гордый «Варяг», я что-нибудь придумаю.

Оставив Малыша на лестнице, мы пошли ко мне. Вообще, я очень нервничала утром. Накануне обошла всех соседей и предупредила, что у нас рядом с мусоропроводом поживет зверь. Никто возражать не стал, наверное, привыкли, что в семействе Сокол вечно какие-то завихрения. Утром я обнаружила, что зверя покормили супом, перевязали поводок и получше обустроили «гнездо» (все-таки в ноябре на лестнице уже холодно, и Малыш мерзнет). Оказалось, что сосед из квартиры напротив еще и погулял с ним. Он бы питбуля взял себе на время, но у него жена беременная, она боится.

— Давай продумаем план действий. — Я плюхнулась в кресло и крутанулась вокруг своей оси.

Варя аккуратно села на диван и принялась поправлять цветастую юбку. В ней она была похожа на цыганку — темненькая, глаза фиалковые, юбка до земли и мешковатый пуховик (оставленный в прихожей). Для полного счастья ей не хватало толстого пухового платка. А если учесть, что в рюкзачке у нее лежат гадальные карты…

— А что тут думать? — наконец-то оторвалась она от юбки. — Надо идти на специализированные сайты, в сообщества, на форумы. Потом мы с тобой напишем объявление и пойдем вешать по всему району.

— Вот и отлично! В общем, ты занимаешься сайтами, раз такая умная. А я обзваниваю все заинтересованные организации.

— Зачем?

— Ну, оставим там сообщение, что собака у нас, авось хозяева объявятся.

Андреева лишь плечами пожала и уткнулась в компьютер.

Мы с Варькой просидели в Интернете полдня, сделали кучу звонков и сообщили абсолютно всем, что рыжий Малыш ищет хозяев. Убедившись, что хозяевам собаки не составит труда нас найти, мы с Варварой занялись приготовлением клея для объявлений.

— Муку надо сыпать тонкой струйкой! — рявкнула она на меня после того, как я случайно плюхнула в кипяток сразу всю ложку. — Видишь, комочки.

— Да какая разница! Мы ж его не есть будем!

Варька хмурилась и усиленно размешивала густеющую воду с противными склизкими комками.

— Это все ты виновата! — всплеснула она руками. — Кабы ты не высыпала так муку, то она бы хорошо разошлась.

— Девочки, не ссорьтесь. — Это мама заглянула мне через плечо, чтобы посмотреть на варево. — Вы муки мало кладете и варите долго. Вот и получается ерунда. Попробуйте сделать наоборот.

Варька обиженно запыхтела и вылила желеобразную гадость в раковину. Подружка простыла несколько дней назад и постоянно хлюпала носом. Из-за этого казалось, что она сердится.

— Помочь? — улыбнулась мама.

— Мы сами, тетя Тома, — решительно отказалась Варька.

Мама глянула на меня и подмигнула. Она любит Варю, любит за ее ершистость, за губы, вечно изогнутые от обиды, за колючий взгляд и упертый характер. Мама говорит, что Варька — личность с большой буквы «Л». Еще мама считает, что мы с ней отличная пара — я натуральная раздолбайка, а она вся из себя собранная, типа я буду к ней тянуться и стану, как Варвара, вся такая-растакая. Но на самом деле это она ко мне тянется. Или я к ней? Не знаю…

— Ярик! Укуси тебя комарик! — пихнула меня подружка. — Ты о чем мечтаешь? Сыпь уже, три раза попросила.

Я аккуратно насыпала две ложки муки в закипающую воду. Варька принялась перемешивать. Сейчас она напоминала ведьму, которая варит зелье на погибель своих врагов. Эх, с Варькиным клейстером мы Малышу точно хозяев найдем.

Через полчаса, напечатав сотню объявлений и приготовив пол-литра чего-то странного, что должно держать бумажки на столбах по версии Варвары, мы с подругой отправились выгуливать собаку.

Честно говоря, было очень стремно таскаться по улицам с незнакомой псиной без намордника. Когда я гуляла с ним утром, то прокляла все на свете. Питбуль дергал из стороны в сторону и рвался с кем-нибудь подраться. Сейчас он вел себя получше, но Варя все равно шла в стороне и делала вид, что она не с нами. К тому же Малыш постоянно прыгал на меня, из-за чего я была грязная, злая и недовольная.

Первое объявление я повесила у того магазина, где подобрала Малыша. Мы подошли к процессу творчески и написали следующее:

ПОТЕРЯЛСЯ ХОЗЯИН!

ЕСЛИ ТЫ МЕНЯ ВИДИШЬ,

(тут была фотография несчастного Малыша)

ПОЗВОНИ ПО ТЕЛЕФОНУ:

(Тут я рассекретила номер своей мобилки. Эх… Главное, чтобы маньяки не приставали.)

В целом выглядело оно достойно, броско и неожиданно. Варька сказала, что на такое быстрее клюнут, чем на обычное. Кстати! Надо еще поискать объявления о пропаже собак. Ай да Ярик, ай да гений!

Расклейка объявлений заняла у нас часа полтора. Мы договорились с зоомагазином и оставили объявление на кассе, забежали в ветклинику и тоже там оставили объявление. Зашли в палатки на рынке, которые торгуют собачьим кормом. Только одна грымза не разрешила нам повесить листок с координатами на видном месте. Но это не страшно. Мы все равно заклеили объявлениями все столбы в нашем районе.

К вечеру мы утомились и проголодались. Звонила Настя, еще одна наша подруга, и спрашивала, придем ли мы в «Слона». Она там будет со своим парнем и Женькой, нашей железной леди. Но Варя отказалась, сказала, что плохо себя чувствует, а я с собакой к ним идти не хотела. Был бы Лорд — пушистый мелкий пекинес, — еще куда ни шло, с питбулем в общественное место?

Правда, проводив Варю домой, я все-таки решила зайти к девчонкам. Может, гениальная Женька чего-нибудь умное придумает.

— Птица, у тебя фамилия красивая, а мозги куриные, — поправила на носу очки Точка. — По статистике это самые опасные собаки.

— По статистике самая опасная собака — кокер-спаниель, — отшила я нашего гения и почесала Малыша за ушком. Тот тут же полез ко мне целоваться. Его любвеобильность достала. Настька попятилась от нас прочь, поближе к драгоценному Сереженьке. — Подумай, как найти его хозяина?

— Сдать в приют, — буркнула Точка.

— Ярослава, надо везде развесить объявления и посмотреть в Интернете, — доброжелательно улыбнулся Сережа.

— Спасибо, — скривилась я тут же. — Я хоть и с красивой фамилией, но далеко не курица. Сама додумалась. Решила, может, Женька поможет. А она только паясничать умеет.

— Ярик, скушай мой десерт, — Настя подвинула ко мне свой кусок торта. — Сладкое поднимает настроение. Ты какая-то агрессивная. Ты не думай, я его не ела еще.

— Заказать тебе кофе? — все так же вежливо поинтересовался Сережа.

— Не хочу.

— Птица, я тебе правда ничем не могу помочь. Если б по компьютерам или еще что-то… А по собакам ты была б первой, к кому я побежала за помощью. — Посмотрев на телефон, Женя поморщилась и присосалась к молочному коктейлю. Она в последнее время сама не своя, нервная, дерганая. Пару недель назад вообще чудила, мы уж заволновались. Умудрилась

связаться со старшим братом нашего одноклассника Тохи — Владом Траубе. Вил, конечно, клевый пацан, мотофристайлер, только дурной сильно, без царя в голове, как говорит мама. Где она его подцепила? Точка и не ходит по таким компаниям, в каких он бывает. Так и вижу, как наша мужененавистница кривит носик и цедит сквозь зубы: «Там же сплошные микробы и аморалка». Надеюсь, Вил в нее не втюхался. Или она в него… Впрочем, какая разница.

— Спасибо и на том, — почему-то обиделась я. Глупо было рассчитывать, что девчонки предложат что-то разумное. Эх, права была мама — если взял на себя ответственность, то не перекладывай ее на других.

Я немного посидела с ними, погрелась, выпила чай, съела Настин торт и поковыляла домой.

Снег под ногами за день превратился в отвратительную снежно-песочную жижу. Малыш был грязный до самого пуза, я — до макушки, вся в следах от его лап, мокрая и уставшая. Не люблю ноябрь: небо серое, деревья словно умерли, птиц нет, настроение нулевое, холодно, слякотно, очень грязно, пейзаж такой, что хочется рыдать не пойми от чего. А мне еще с Лордом гулять, а потом мыть его. Хочется залечь в горячую ванну с пеной с запахом абрикоса, а потом спрятаться под одеяло и не вылезать оттуда до самого Нового года. Ну, или хотя бы до тех пор, пока не выпадет нормальный снег.

По дороге домой питбуль носился по пустырю за палкой, которую я ему бросала. Радостно скакал вокруг, то и дело задевая ногу хвостом. По-моему, у меня теперь все ляжки в синяках. С ним не страшно ходить темными вечерами по таким злачным местам. Так бы я пошла в обход, чтобы не искушать судьбу, а тут иду напрямик по тропинке, и никто ко мне не подойдет.

— Вы не кусаетесь? — раздался голос из темноты.

Я испуганно вздрогнула.

— Хотите проверить? — огрызнулась, прищуриваясь. — Только утром зубы наточила.

Парень лет семнадцати, одетый в стиле милитари с головы до пят, усмехнулся:

— Просто у меня тоже кобель, и я бы не хотел, чтобы они подрались. Красивый зверь.

— Вы ненормальный! — заорала я, кидаясь к своей собаке. Слава всем божествам в мире, Малышу не пришло в голову убегать! Он послушно стоял на месте с палкой в зубах и вилял хвостом. Я пристегнула его на поводок. — А если бы они подрались?!

— Я же вижу, что он у вас воспитанный мальчик, — улыбался во все тридцать два парень.

— Экстрасенс? Вот и иди экстрасенсорь себе в другом месте! — зло закричала я.

Из темноты вылетел доберман-пинчер. Судя по смешным и неуклюжим подпрыгиваниям — еще совсем молодой. И, наверное, такой же глупый, как его хозяин.

— Мартин, ко мне, — скомандовал парень. Тот сразу же посеменил к хозяину, обогнул и сел у левой ноги, задрал голову, ожидая дальнейших распоряжений. — Я учу его доброжелательно относиться ко всем собакам. Меня зовут Ахмед. Я живу вон в том доме, а вы где?

— А я за детским садом в длинном белом доме.

— Значит, мы соседи, — расцвел он. — А вас как зовут?

— Ты имеешь в виду нас с Малышом или конкретно меня? — ехидно приподняла я уголки губ.

Ахмед удивленно посмотрел на меня, потом на собаку, потом снова на меня и хмыкнул.

— Какой сложный вопрос.

Мы одновременно рассмеялись.

— Меня — Ярослава, а это Малыш. Он потерялся. Мы целый день искали его хозяев. Вдруг они тоже его ищут.

— Хм… — смешно изогнул Ахмед брови. Жестом велел Мартину сидеть. Сам подошел к нам, опустился на корточки перед Малышом. — Понимаешь, питбули очень умные собаки… Где ты его нашла?

— У магазина «Продукты» на Мичуринском.

— Его могли там просто оставить. Ошейник его?

— Нет.

— А какие-нибудь знаки на теле есть? Клеймо какое-нибудь? Еще что-то?

— Ничего нет.

— Он контактный, спокойный, адекватный. Я за вами наблюдал несколько минут. Он считает тебя членом своей стаи и уважает. Это видно. Надеюсь, что его не украли и не бросили. Потому что, если его бросили…

— Я никогда не найду его хозяев? — пробормотала я.

Ахмед улыбнулся и кивнул. Протянул руку. Малыш тут же вложил в нее лапу.

— Хороший мальчик, хороший.

— Только на лестнице живет, — пожаловалась я.

— Почему? Боишься? Или родители не разрешают?

— Потому что дома у меня пекинес и кошки. Пекинес категорически против.

— Дааа, вот пекинесы — это серьезно, — рассмеялся Ахмед. — Если пекинес против, то все будут ходить по стенам и спать на потолке. Можно попробовать их подружить. Если ты не против.

— Это было бы здорово.

— О'кей, тогда жду тебя завтра часа в четыре на этом месте. Придешь?

— Приду, — улыбнулась я.

— Мы с Мартином будем ждать тебя, Ярослава.

— До встречи, Ахмед.

Я кивнула и все-таки поспешила домой, не хотелось заболеть из-за мокрой одежды. Прикольный этот Ахмед. Высокий, кучерявый, глаза зеленые, игривые. Похож на Таркана в молодости. Говорит без акцента, хотя явно нерусский. Голос очень приятный, бархатный. А еще Ахмед понравился Малышу. Впрочем, собаке, по-моему, все нравятся. Варька понравилась, сосед понравился, Ахмед понравился, только вот Женька не понравилась. Но у них это взаимно.

Лифт не работал, пришлось идти пешком. Мы с Малышом, перепрыгивая через ступеньку, неслись вверх. Он явно отставал. У меня дыхалка-то получше будет. Я и в спортлагере всех делала. Раньше только пешком ходила, на лифте не ездила. Сейчас обленилась.

— Догоняй, догоняй, догоняй, — приговаривала я.

Малыш, высунув тяжелый розовый язык, скакал за мной. Дурашка какой. А глаза от счастья горят — с ним играют, и все внимание сегодня достаётся только ему. Вот оно собачье счастье!

Мы добрались до своего этажа, где собаку уже ждала полная миска борща, миска с водой и еще одна миска с сухим кормом. Мне интересно, это кто тут ему такой пир для души устроил? Малыш тут же накинулся на борщ. Начал громко чавкать и порыкивать на меня — еду охраняет. Я уселась на собачью подстилку. Надо подождать, пока поест, да накрыть его. Пусть отдыхает.

— Ушла, кажется, — совсем рядом сказал женский голос.

Я закрутила головой, пытаясь понять, откуда звуки. Говорили из-за двери, которая отделяла лестничную клетку от тамбура, ведущего на технический балкон. Вчера я пыталась привязать там Малыша, но не нашла за что, к тому же от балконной двери сильно дуло. Прислушалась.

— О чем я? Ах да… Я беременна. И нам надо пожениться. Просто по-другому никак. Это единственный выход.

— Ну, хорошо, — недовольно выдохнул мужской. И я едва не вывихнула челюсть от удивления — Славка! Мой средний брат! — Хорошо, ты беременна, я на тебе женюсь, но ты же понимаешь, что это идиотизм? Так дела не делаются.

— Слав, а что мне делать? Только так: я беременна, мы женимся.

— Да какой женимся? Ритка, мне семнадцать будет только через три месяца!

— Слава, я в положении, ты на мне женишься.

— Абсурд!

Угу, абсурд! Мое лицо надо видеть — глаза чуть не выпали, такими большими стали.

Из квартиры напротив нашей вышел сосед в майке и трениках с оттянутыми коленками.

— Привет, Птица, — выдал меня с головой. — Гуляли?

Питбуль тут же зарычал, оскалился.

— Ну-ну, братан, дорычишься, вот не даст тебе больше никто борща, будешь знать, — заявил сосед и прикурил.

— Типа того, — пробормотала я. — Спасибо вам.

Мимо нас проскользнули Славик и какая-то худющая девчонка в сапогах на шпильках и в пальтишке. У лифта обернулась. Лицо красное, зареванное. Длинные вьющиеся волосы. Рыжая. С веснушками. Красивая. И, кажется, я ее знаю.

— Рит, — дернулся Слава, отдал девушке беретку. Та натянула ее на голову, шмыгнула носом и залетела в лифт. Когда двери закрылись и кабина поплыла вниз, брат неодобрительно на меня покосился, кивнул на собаку: — Опять ты притащила, гринпис, блин?

— Я хотя бы животных в дом тащу, — прищурилась я.

— Оно и видно. Недоросль, — ухмыльнулся Славик.

— Это я недоросль? — зашипела я, поднимаясь с подстилки. Малыш встал в стойку и зарычал. Я едва успела схватить его за ошейник. По лестнице пронесся громкий раскатистый лай. — От передоросли слышу!

Он показал мне средний палец и ушел домой.

— Высокие у вас в семье отношения, — улыбался сосед.

Я зло зыркнула на него. Договорится мне сейчас. Мужчина рассмеялся. Интересно, а что Славка скажет родителям? Мать удар хватит, а папа его убьет. Надо узнать, что за Рита такая. Лицо знакомое. Где-то я ее видела. Понять бы где.

Глава 3

Для самурая чрезвычайно важно водить компанию среди тех из сослуживцев, кто отличается доблестью, чувством долга, мудростью и влиятельностью. Но, поскольку люди такого рода немногочисленны, среди своих различных друзей он, вероятно, найдет лишь одного, на которого сможет действительно положиться в случае нужды.
Дайдодзи Юдзан. Сборник наставлений на воинском пути

Всю ночь я думала, что делать и как быть, где могла видеть эту Риту. Крутилась с боку на бок, заставляла мозг работать, вспоминала друзей и их знакомых. Откуда эта Рита взялась? Вот откуда? Славик не приводил ее в дом, не гулял с ней, я бы знала. Трудно такое скрыть от сестры, которая учится с тобой в одной школе, где все на виду. Да и в друзьях у меня пацаны. Они б рассказали, что Славка шуры-муры крутит с какой-то рыжей телкой. Точняк, надо у них поспрашивать, что за Рита.

— Алло, Макс, привет, это Птица! — Я стояла у балкона, спрятавшись за занавеской от всех. За спиной Стасик пытался натянуть колготы и ныл.

— А, — сонно протянул Максим, заразительно зевая. — Птица, чего тебе не спится?

— Это ты спишь долго, — буркнула я. — Мне нужна твоя помощь.

— Яриииик, — заныл Стасик. — Яриииик! Они с дыркой на пальце!

— Блин! Но почему ты не увидел это сразу? — схватилась я за голову. — Сейчас, Макс, я… Две секунды!

Метнулась к шкафу и достала другие колготы. Стасик с пыхтением начал раскладывать их на кровати.

— Чего ты хотела-то? — снова зевнул Макс. — Я б спал еще пятнадцать минут. Не говори, что не пойдешь на тренировку и мне надо тебя отмазать.

— Вообще-то это я тебя вечно отмазываю, — буркнула я. — Стасик, шевелись! Опоздаешь! — Брат вздрогнул и принялся определять, где зад, а где перед. — Там, где одна полоска, сам знаешь что, а там, где две — там что у нас? — подсказала ему.

— Задница?

Макс заржал мне в ухо.

— Одевайся! — рявкнула на Стаса. — Макс, заткнись! Я тут паниковать пытаюсь, а ты мне мешаешь!

— Говори уже, не тяни, — снисходительно разрешил он.

Я опять отошла к балкону и понизила голос почти до шепота:

— Слушай, я вчера видела Славку своего с какой-то Ритой. Кто такая? Она рыжая, с карими глазами, тощая и длинноногая.

— Юбка короткая? И шпильки высоченные, да? — ухмылялся Максим.

— Вроде. Я не разглядывала, мельком видела.

— Это девушка Ракеты.

— Ракеты? Сереги Ракицкого? Скейтер?

— Райдер, Птица, райдер. Это называется райдер, — великодушно поправил Макс. — Да, у них вроде как отношения серьезные. Были. Я не знаю. Тебе знаешь кому надо позвонить?… Попробуй набрать Леху Ершова. Он с Ракетой общается регулярно, они катаются вместе.

— Кинь в меня его телефоном, — попросила я.

— О, кей, найду и эсэмэсну. А тебе вообще зачем?

— Не нравится она мне. Я б ее фейсом об тейбл пару раз. — Кулаки сжались сами собой.

Максим фыркнул:

— Фи, Птица, на фига девке интерфейс портить по таким мелочам?

— Если бы все было так, как ты говоришь…

— Яриииик! — снова заскулил Стасик. — Яри-ииик! Тут нет резинки!

— Давай, вали к детям, женщина. А мужчина еще пять минут полежит. И не забудь, в семь, как штык! А то тебе Дмитрий Александрович покажет, как харакири делать.

Я попрощалась и отсоединилась. Пошла помогать мелкому одеваться.

Через пятнадцать минут мама упаковала брата в куртку и шапку, на плечи повесила огромный ранец, я застегнула молнию на куртке, подхватила свой рюкзак, и мы отправились в школу. Стасик еле передвигал ноги. Я набрала номер Алешки, закинула в рот подушечку жвачки. Дыхание должно всегда быть свежим. К тому же меня это успокаивает.

— Ершов, комо эста, амиго? — спросила я вальяжно, гоняя языком сладкий мятный шарик.

— Граце, мучачо, — улыбнулся Леха. — Ты кто и чего тебе надо?

— О, я буду богатой? — выдула большой пузырь.

— Когда перестанешь чавкать мне в ухо, может быть.

— Это Птица. Нас как-то представляли друг другу.

— Курица — не птица, баба — не человек.

— Слышь, ты, я могу помочь тебе усомниться в твоей гендерной принадлежности. Я к тебе по делу от Макса. Он сказал, что ты реальный пацан, и всегда поможешь другу.

— Другу? — хмыкнул он.

— А ты не пацан? — усмехнулась я.

— А ты меня на понт берешь? Ладно, что надо Птице, другу Макса?

— Мне нужна информация про Риту, подругу Ракеты.

— Почему я должен тебе ее слить?

— Мы одинаково сильно не любим эту девицу.

— Ну, ладно, убедила. Они больше не вместе. Если тебе нужен Ракета, то ты можешь пойти и взять его.

— На фига он мне сдался? Про Риту расскажи. Кто она, откуда, чем занимается? С кем гуляет, с кем… хм…

— Тележурнал «Хочу все знать»?

— Типа того.

— Живет на Мичуринском, учится в английской спецшколе. С Ракетой дружила год, может, подольше. Сейчас они поругались и расстались.

— А чего расстались? Почему?

— На тусне одной они были. Ракета начал кадрить другую телку. Ну, Ритке и не понравилось. Она какого-то лоха споила и в постель затащила, Ракете назло. Ракета хотел ему морду набить, но им не дали сцепиться, мужики растащили.

— А что, Ракета реально крутой?

— Крутой не крутой, но табло начистит только в путь. Повезло тому огрызку.

— Сколько этой Ритке лет?

— Семнадцать.

— Где ее можно найти?

— Попробуй в спорткомплексе на Мичуринском, она там жиры разгоняет.

Точно! Вот! Вот оно! Эта Рита занимается шейпингом. Как раз у меня тренировки начинаются, а у нее заканчиваются. В раздевалке мы с ней пересекались.

Однако как все плохо. То есть Ритка ссорится с Ракетой, соблазняет моего брата, а теперь требует жениться на ней? А может быть, и ребенок не Славы? Что же он такой идиот-то, а? Невыносимый идиот.

В школе я раздела Стасика и пнула в сторону лестницы. Уж на второй этаж без меня поднимется. Какой же Славка идиот! Ну как так можно?

— Всё! Всё! У меня беда! Вы понимаете? У меня бе-да! Трагедия! Ужас! Кошмар! — подлетела я к подругам и обессиленно упала на лавку. От мыслей, что Славку обманула какая-то блудливая коза, мне становилось дурно.

— И что у тебя случилось? Аршавин променял «Арсенал» на магаданский спортивный клуб? — спросила Женька. Убила бы ее! Тоже мне острячка нашлась.

— Ты нашла крутые туфли на шпильке и они на тебя не налезли? — защебетала Настасья. У этой только одно на уме.

Я мысленно сосчитала до трех и села.

— И что вы на меня уставились? — закричала от злости и обиды.

— Вообще-то это ты тут паясничаешь, — заметила Женька.

— У меня беда! — взвилась я. Головой понимаю, что они не виноваты, что мой средний брат оказался таким дураком. Но что делать? Эмоции прут через край.

— Не томи уже, — сморщилась Варька.

— Славик женится, — с трудом выдала я.

— Методом исключения откидываем Станислава, как самого младшего, следовательно, недееспособного, и Ярославу, потому что девушки не женятся, а выходят замуж, если только они не лесбиянки… — с умным видом закатила Точка глаза.

— Ярослава, ты что, лесбиянка? — возмутилась на весь коридор Настька.

Я схватилась за голову. Люблю своих подруг — всегда поддержат в трудную минуту.

— Вячеславу всего семнадцать, ему в одиннадцатом надо думать не о женитьбе, а об армии. Следовательно, остается Ростислав, а это для его девятнадцати лет вполне нормальное явление. Так в чем трагедия-то? — закончила свои умственные изыскания Точка.

— Славик! Славик жениться хочет! — не выдержала я. Подскочила, заметалась туда-сюда. — Что непонятного?

— Который?! — завопили они в ответ.

— Брат мой! Славка! — Они издеваются, что ли?

— У тебя их три штуки и все Славы! — фыркнула Настька.

— Вячеслав! — топнула я ногой, потому что это уже переходило все границы.

— Чтобы от армии откосить? — спросила Точка.

— Он спятил? — возмутилась Настя.

— Да рано же еще! — воскликнула Варька.

— Она говорит, что беременна от него! — едва не рыдала я.

— Фига! Ого! Клевый финт ушами, — загалдели тут же девчонки.

Мы разом сели на лавочку.

— Не орите на всю школу, — тихим голосом потребовала Женька.

— Я знаю про нее, — перешла я на шепот. От волнения голос срывался и дрожал. — Это не может быть ребенок Славки. Она еще с одним гуляла. Он ее бросил. Вот она и решила через Славку отомстить. Тот ее любит сильно. Ну, или делает вид, что любит. В общем, он как порядочный собрался на ней жениться. А это не его ребенок. Это точно!

— Откуда такая инфа? — сунулась мне в лицо Точка.

Настька взяла меня за руку, словно поддерживая.

— Мне ребята сказали. Мол, она его напоила специально, чтобы заманить в ловушку. Ох, девочки, что теперь будет-то?

— Главное, чтобы Пустомеля не разнесла по школе, что ты лесбиянка, — почесала Варька затылок. (О чем это она? Мы тут одни. Или нет?) — Все остальное решаемо.

— Как? — повернулись мы к ней.

— Еще не знаю, но мы ее сделаем. На всякую хитрость, есть другая хитрость, — со знанием дела кивнула Варя.

— Сделаем, — выдохнули мы шепотом.

— А сейчас пошли на ОБЖ, а то Полковник нас строевой заставит по коридору маршировать весь урок, — заулыбалась она.

Точка посмотрела на часы и смешно взмахнула руками.

— Бегом! — подхватила она сумку.

Мы понеслись в кабинет. Петр Иванович всем хорош, но иногда такой нудный, это что-то невыносимое. Варя, как обычно, отстала на втором этаже. Я крепко сжала ее ладонь и поволокла за собой.

— Варька, а ты карты свои кинешь?

— Кину, — задыхаясь, буркнула она, кое-как переставляя ноги. — Если ты мне руку не вырвешь.

— Обязательно только. Ты что? Я тебя теперь как зеницу ока буду охранять, — усмехнулась я. Совсем слабенькая. Бегает еле-еле. Надо ее к нам записать, пусть дух и характер вырабатывает, а то со своим мистицизмом даже от другой девчонки отбиться не может.

— Ой, вот спасибо, — задыхаясь, выжала Варя из себя. — Женьк, иди первой. Ты умная. Он тебя не понимает.

— Сама такая, — огрызнулась Точка и, постучав, зашла в кабинет. За ней тихонечко вползли мы. — Петр Иванович, доброе утро!

Полковник, видимо только что окончивший перекличку, внимательно посмотрел на нас.

— Петр Иванович, мне сегодня пришлось почти собственной шкурой подтвердить статистику относительно факта, что семьдесят пять процентов аварий общественного транспорта происходит из-за маршруток, — четко, с выражением выдала Женька, словно объясняла моему младшему брату, почему дважды два все-таки четыре, а не восемь, как он насчитал. — Не удивительно, что при тестировании автобусов типа «Газель» не проводят краш-тесты. Впрочем, уровень интеллектуального развития водителей тоже не проверяют, а надо бы. Проще говоря, не будучи интеллектуально неполноценным, как можно наехать на припаркованный автомобиль? Вы, конечно, знаете, что продукты переработки автомобильного топлива вызывают атеросклероз сосудов головного мозга, но не до такой же степени…

Полковник приоткрыл рот от удивления и нервно задергал одним глазом. В классе царила такая тишина, что казалось, все вымерли.

— Эээ, — промычал он, спустя пару секунд. Сглотнул шумно и крякнул неожиданно. — Н-да… Ладно, Волоточина, вы, выражаясь вашим языком, «отмазались», а что скажут остальные?

— А мы, Петр Иванович, все вместе ехали, — подала я голос. Кое-как удержалась, чтобы не выдуть из жвачки пузырь. Прям так и просилось. Вместо этого я задумчиво почесала затылок и решила, что Полковника надо додавить, а то размяк как-то, растерялся. — Маршрутка, естественно, перевернулась, — дернула я плечом. — Но, поскольку у нас уже был урок, посвященный выживанию в автомобильной аварии, покидать машину до полной ее остановки никто не стал. Я немного не успела сориентироваться и закрыть голову руками, как вы предлагали на уроке, но затем, как и полагается, двинулась к выходу через окно — «Газель» упала на бок… А вообще, Петр Иванович, почему вы думаете, что мы опоздали бы без уважительной причины?

— Зная тебя, Сокол, думаю, что я вообще думать не могу теперь. Садитесь.

Мы юркнули на свои места. Полковник подождал, пока мы достанем ручки и тетради. Я с умным видом демонстративно открыла учебник.

— Записываем тему урока: «Состав и расчет выбросов загрязняющих веществ в атмосферу». На прошлом занятии я просил подготовить доклад на эту тему…

Я украдкой сунула наушник в ухо. Варька подхватила второй. Мы сделали вид, что подпираем головы и записываем за докладчиком. Включила Placebo. «Every me, every you», — тут же затянул Брайан Молко. Варька улыбнулась и подмигнула мне. Я задвигала в такт головой и мечтательно закатила глазки. Под Молко любое ОБЖ проходит в несколько раз веселее. Главное, не спалиться.

На перемене мы перешли в кабинет литературы, и Варя наконец-то смогла мне погадать.

— Вот смотрите. — Варя дала сдвинуть мне колоду, а потом разложила ее на парте буквой Н. — Пятерка мечей нам показывает, в каком отношении сейчас партнеры. Если быть краткой, то полный провал, бессердечие, садизм, жажда мести, когда партнеры наносят друг другу самые жестокие и безжалостные удары. Дальше продолжать?

— Да, — в один голос потребовали мы.

— Имейте в виду, вы сами настояли. Эта карта показывает отношение Славы к той девушке, что он о ней думает. Взаимопонимание, родство душ, заботливость. Карта олицетворяет глубокую привязанность, нежность по отношению друг к другу и — не в последнюю очередь — уверенность в том, что их соединяет невидимая, но прочная нить.

— То есть, — резюмировала Настька, подавшись вперед. — Между ними полнейший разлад, но при этом Слава ее любит.

Варя многозначительно кивнула.

— Ну не может он ее любить! — не выдержав, зашипела я. — Он с ней и не встречался толком!

— Варькины карты не врут, — мрачно сообщила мне Женька. Кто бы говорил?!

— Десятка мечей — эмоциональные отношения партнеров. Кратко — «все кончено», придется разойтись. Двойка мечей в этой позиции — недостаток доверия к партнеру, сомнения. А аркан Диавол показывает мысли партнеров. В этой позиции и с этими картами он говорит — запутанность, покорность, манипулирование, секс, соблазн, зависимость. То есть многозначительные обещания, дразнящий флирт, чувственная страсть и предупреждение — вы играете с огнем. Девчат, все ясно. У них нет никакой любви, сплошные конфликты и недоверие…

— Запутанность, покорность, манипулирование, соблазн, зависимость, — мрачно повторила я. — Она его соблазнила и манипулирует. Что делать? Девочки, как мне быть? Что делать, а?

— Спасать, — заговорщицким голосом произнесла Настя.

— Как? — посмотрела на нее Точка.

— Надо снять на нее компромат, — прошептала Варька, собирая карты. — Показать его Славке, и он от нее отстанет. Надо объяснить ему, что они не пара, что он совершит ошибку, если женится на ней. Славик ее не любит. Нам будет легко избавиться от этой девушки.

— А ребенок? Славка же такой порядочный… — с надеждой смотрела я на Варвару, словно она великий гуру, знающий все тайны бытия.

— О чем шушукаетесь? — как из-под земли возникла Пустомеля — главная сплетница школы. — У кого ребенок? У тебя?

— Мелина, чего тебе надо, а? — сморщилась я. — Ну во все дыры ты лезешь, спасу от тебя нет.

— А что плохого в том, что я хочу все знать? — кокетливо поправила она хвостик.

— Ничего. Ты бы так к химии тянулась, — пробурчала Настя.

— Так что, Птица, это правда? — не унималась Пустомеля.

— Правда, правда. Извини, Юль, но у нас тут конфиденциальный разговор, а ты никак в него не вписываешься, — попыталась избавиться от нее Точка.

— И что же теперь будет? — ахнула Мелина. — А вы как? — затрясла головой. — Ну, то есть с кем? Мне кажется, что это так волнительно!

Мы переглянулись. Она вообще о чем?

— Вы не переживайте, я… — Пустомеля зажала рот двумя руками и пробубнила, — могила. Никому не скажу.

— А чего ты не скажешь-то? — приподняла бровь Варька.

— Ну… Ну… — замялась она.

— Нет уж, говори, — уперла руки в боки Настя.

— Про Птицу… — с трудом выдавила Пустомеля, опуская взгляд. — Это так смело с ее стороны.

— Что именно? — Женька оперлась кулаками на парту.

На Юлькино счастье прозвенел звонок на урок. Все-таки интересно, о чем она?

В четыре, как и договаривались, мы с Малышом были на пустыре, где нас ждал Ахмед. При свете дня он не выглядел таким страшным, каким показался вчера в темноте. Ну, точнее, я имею в виду не внешность, а вообще — ночь, темень, пустырь и какое-то чучело в камуфляже. На внешность-то Ахмед был очень даже ничего. Надо будет узнать, откуда он.

— Привет, Ярослава, — заулыбался Ахмед. И я обалдела, насколько у него приятная улыбка. — Привет, Малыш, — протянул псу руку. Питбуль тут же вложил лапу в ладонь к парню и предпринял попытку лизнуть его в нос. — Ну что, идем знакомиться с грозой всех собак?

— А где Мартин? — закрутила я головой.

— Дома. Предлагаю взять твоего пекинеса на прогулку. По идее они должны договориться.

— А если нет?

— Думай позитивно.

Я остановилась. Превращать восемь килограммов старого черного «валенка» в обед для питбуля я не планировала.

— Нет, Ахмед, давай не будем экспериментировать. Лорд мне дорог, как память, он меня вырастил, у нас еще кучка кошек, так что пусть живет на лестнице. В конце концов, соседи не возмущаются, так что ничего с ним не случится.

— Может, все-таки попробуем?

— А кошки? А хомяк Степан? А два какаду Ромка и Лизка-подлизка? И они все у нас на вольных хлебах пасутся.

— Боже… — опешил он. — Давай тогда не будем. Все-таки питбули любят быть единственными в семье.

— Эх… — Я тяжело вздохнула.

— Не расстраивайся. Погуляем?

Я на мгновение задумалась. Обидеть он меня вряд ли обидит — не зря я несколько лет занимаюсь кэндзюцу и отлично владею оружием. Нет, конечно, я работаю над собой и останавливаться не собираюсь, но путем многих тысяч повторений ката тело знает, как реагировать на опасность на уровне рефлексов. Так что. Почему бы нет?

— Просто походим? Только не долго. Мне на тренировку еще надо… И уроки…

— Много задали?

— Угу, особенно по алгебре. А ты чем занимаешься?

— Я в МГУ на первом курсе учусь. Мехмат. — Подумал и уточнил: — Механико-математический факультет.

— Вау! То есть к тебе с алгеброй можно обращаться?

Он игриво стрельнул глазками и широко улыбнулся.

— Живешь в Москве?

— Да. Отца из Нальчика в министерство перевели лет пять назад, так мы тут и зависли.

— Это… — Я наморщила лоб, пытаясь вспомнить географию.

— Кабардино-Балкария.

— Круто… Горы… Обожаю горы.

— Да, у нас красиво.

— А ты чем занимаешься?

— Так… Когда чем. Но обычно в школе учусь.

— Здорово. Придешь вечером? — Мы остановились у перекрестка. Дом Ахмеда остался позади, а мой был впереди, через дорогу.

— Да, — кивнула. — Постараюсь. Все равно с Малышом, кроме меня, никто не справится. Он меня любит.

— Пожалуйста, будь осторожна. — Ахмед стал неожиданно серьезным. — Питбуль очень опасная собака. Это не болонка. Ты его так тискаешь — он разрешает. Но к другим он может быть очень агрессивным.

— Я буду. Обязательно буду, — отмахнулась от него. — Пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.